МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕЖИВАЕТ РУБИКОННОЕ ВРЕМЯ

Уже полтора года как во всем мире бушует финансовый кризис. Разрастаясь, он превращается в кризис общеэкономический, вовлекая в свою орбиту многие страны и сегменты мировой экономики. Не стал исключением и Казахстан, который первым среди стран СНГ почувствовал на себе весь негатив начавшегося в мире ипотечного кризиса и с тех пор состояние его экономики последовательно ухудшается.

Сейчас нет каких-либо убедительных прогнозов о том, когда мир увидит свет в конце туннеля, т.е. сколь долго продлится сей кризис, как и нет апробированных в мировой практике рецептов его успешного преодоления. Но эксперты практически единодушны в том, что это первый самый разрушительный общемировой экономический кризис в эпоху глобализации и, хотя он начался в США, тем не менее, не имеет ярко выраженного национального характера, и потому выход из него возможен только совместными усилиями всего мирового сообщества.

Отсюда повышенный интерес населения, в том числе и казахстанского, не только к состоянию собственной экономики, но и к тому, что делается в

мире, в отдельных странах, к объяснению истоков и причин кризиса, к мерам по преодолению его последствий. До недавнего времени проблемы экономики США, да и другой- той или иной зарубежной страны для нас были достаточно абстрактными понятиями. Сейчас же выход из сложившейся ситуации мы прямо и непосредственно связываем с состоянием мировой экономики, с мерами по преодолению кризиса, предпринимаемыми мировым сообществом. Неудивительно поэтому, когда казахстанский предприниматель определяет успешность своей бизнес-стратегии информацией о том, что и как делается в мировой экономике, экономике отдельных стран. И потому наш рассказ не только о казахстанской экономике, но и о самочувствии этой сферы во всем мире. Это представляется важным и потому, что при внимательном рассмотрении нынешних трудностей в отечественной экономике обнаруживается сходство некоторых его аспектов с тем, что переживает современная американская экономика, да и рыночная экономика многих других стран.

Говоря об истоках и причинах кризиса, многие указывают на просчеты в экономической политике США, а эксперты Великобритании (с ними согласны эксперты ряда других западных стран) называют

имена 25 государственных деятелей и финансистов мирового масштаба, чья деятельность привела к мировому финансовому кризису. В их числе обвиняют бывших президентов США Билла Клинтона за то, что он начал ипотечное дело, Джорджа Буша, ставшего достойным его продолжателем, а также бывшего руководителя Федеральной резервной системы (ФРС) США Алана Гринспена, который всяческими налоговыми поблажками способствовал надуванию ипотечного пузыря. В том, что этот финансовый пузырь достиг громадных масштабов и в конце концов лопнул, обвиняются также руководители крупнейших инвестиционных банков, фондов и ипотечных компаний.

Вряд ли стоит опровергать такую точку зрения. Вполне вероятно, что каждый из них в силу своего влияния (а возможности, несомненно, были) способствовал расползанию спекулятивного капитала по всему миру. Вместе с тем, как нам представляется, причины нынешнего финансового, и уже переросшего в экономический, кризиса лежат в несколько иной плоскости, а именно, в отходе от фундаментальных принципов товарно-денежных отношений и серьезной корректировке базовых ценностей рыночной идеологии, произошедших в мире за последние полвека.

Для объяснения этих тезисов приходится проделать некоторый исторический экскурс. Известно, что вся история экономических отношений человечества была основана на единой мере стоимости. Особенно важна эта единая мера стоимости для развития международных экономических отношений. В экономической истории мира было время, когда функцию единой меры стоимости исполняло золото. К примеру, в мировой экономике 1867-1914 годы назвали эпохой всеобщего золотого стандарта. Стоимость одной национальной денежной единицы строго фиксировалась в золоте, что называлось золотовалютным паритетом. Центральные банки стран, придерживаясь этого стандарта, обязаны были свободно покупать или продавать национальную валюту в обмен на золото.

Однако начавшаяся вскоре первая мировая война, а затем Великая депрессия 30-х годов XX века сопровождались беспрецедентными потрясениями в валютно-финансовой сфере. В 1931 году Великобритания и Япония отказались от золотого стандарта, в 1933 году об этом же объявили США и еще 40 стран.

В 1944 году в Бреттон-Вудсе (США) собрались министры 44 стран мира с тем, чтобы договориться о принципах международных валютно-экономических отношений (в нем, кстати, принял участие и министр

финансов СССР, однако в реализации достигнутых там договоренностей Советский Союз в последующем участия не принимал). Принятые там принципы золотодевизной валютной системы впоследствии получили название бреттон-вудской. Она закрепила положение американского доллара как мировой резервной валюты, он обменивался на золото по фиксированной цене 35 долларов за 1 тройскую унцию. Паритеты других национальных валют фиксировались в золоте через доллар США.

Для реализации целей и принципов новой валютной системы был создан Международный валютный фонд, в задачи которого входило оказание кратко- и среднесрочной финансовой поддержки испытывающим дефицит средств странам и контроль за состоянием платежных балансов. Одновременно с МВФ был создан Международный банк реконструкции и развития (МБРР) для обеспечения стран-членов кредитами на цели развития. Для развития международной торговли было решено создать в последующем наднациональный орган, нацеленный на либерализацию мировой торговой системы. Такой орган и был создан в 1947 году в лице Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГААТ), впоследствии преобразованный во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Мы более подробно остановились на истории описываемой валютной системы по той причине, что на протяжении около 30 лет она более или менее обеспечивала необходимые международные валютно-экономические отношения. Доллар за это время значительно укрепился, его роль как международной резервной валюты возросла. В этот период объем имеющейся валюты более или менее соответствовал объему товаров и услуг, для обслуживания которого, в сущности, и необходима была валюта. Ссылаясь на возросшие роль и авторитет доллара в мире, в августе 1971 года администрация США отменила золотовалютный паритет доллара, что привело к бесконтрольному распространению американской валюты по всему миру. Немецкий аналитик Ф.Либинг пишет, что «отделив доллар от золотого эквивалента США получили возможность ввода в оборот астрономического количества долларов». Западные эксперты говорят также о том, что приняли данное решение в связи с растущим дефицитом платежного баланса страны. Таким образом, мы думаем, что именно данное обстоятельство, т.е. отмена фиксированных валютных курсов, привело к всевозрастающему разрыву между совокупным объемом долларов и приравненных к ним национальных денежных единиц и совокупным

мировым объемом товаров и услуг, оборот которых они (валюты) должны были обеспечивать. Представляется, что это был первый спусковой крючок к возникновению финансового пузыря, финансовой пирамиды в мире.

Отмечу еще одно немаловажное обстоятельство, которое, на наш взгляд, привело к последовательному снижению регулирующих функций финансовой системы со стороны государства и, как следствие этого, непомерному вздутию денег в экономике. Дело в том, что в США в середине XX века появляется новая экономическая теория – монетаризм. Возникнув в противовес кейнсианству, определяющим в формировании хозяйственной конъюнктуры она считает денежную массу, находящуюся в обращении, т.е. устанавливает причинную связь между изменениями количества денег и величиной валового внутреннего продукта. Одновременно эта теория тесно смыкается с либерализмом, проповедующим свободу частного предпринимательства и торговли. Данная либерально-монетарная модель в США, да и в других странах Запада, становится базисной рыночной идеологией, определяющей методы и принципы экономического управления. Альтернативные варианты управленческих решений не рассматривались, не воспринимались.

Либерально-монетарный подход считался единственно эффективной моделью управления экономикой и со стороны США следовала настойчивая рекомендация ее освоения государствами рыночного типа. В этой связи стоит вспомнить, как Международным валютным фондом, Мировым банком и авторами Вашингтонского консенсуса (инициированного США) в 90-годы прошлого столетия либерально-монетарная идеология была не просто рекомендована, а в буквальном смысле этого слова была навязана СНГ, да и другим странам бывшего социалистического лагеря, начавшим в те годы рыночные реформы в своих странах.

Либерально-монетарная идеология и обусловленная ею экономическая практика в США набирает особую силу и мощь в последние 25-30 лет, в частности в период президентства Р.Рейгана. Так называемая «рейганомика», проведенная под лозунгом «больше рынка, меньше государства» отменила многие традиционные регулирующие функции государства, в особенности в финансовой системе. Она пошла на устранение валютного контроля, отменила потолок процентных ставок по депозитам и займам, открыла национальные финансовые рынки для нерезидентов, отменила ограничения на отдельные финансовые операции,

включая спекулятивные. Проводимые под лозунгом «дерегулирование» меры ослабили контроль за деятельностью инвестиционных банков, что упростило спекуляции, фактически легализовало бегство от налогов на фондовый рынок.

Рейгановская «экономика предложения» предполагала существенное увеличение государственных расходов с целью стимулирования конечного спроса, следуя ей, администрация США поощряла снижение налогов, предоставляла компаниям крупные налоговые и другие льготы.

Все это говорит о том, что рыночный фундаментализм в 80-е годы XX века на Западе становится господствующей идеологией, и проповедуемый ею либерализм предоставил финансовому капиталу управляющее и руководящее место в мировой экономике. И как справедливо отмечают французские эксперты К.Матье и А.Стердиньяк «триумф либерализма обернулся пирровой победой. Рынок оказался неспособным обеспечить стабильный и устойчивый рост мировой экономики». Таким образом, данное обстоятельство оказалось вторым спусковым крючком нынешнего мирового кризиса.

Отметим еще одно важное обстоятельство, которое постепенно, шаг за шагом подвигало мировое сообщество к кризису в экономике. Дело в

том, что с той же целью стимулирования конечного спроса власти США в те годы запустили механизм ипотечного и массового потребительского кредитования. Поощрение и поддержка потребительского духа американцев были подняты до уровня официальной государственной политики. С этой целью снижались ставки кредита населению, которые в иные годы доходили до самого мизерного уровня в 1%.

Все это не могло не сказаться на снижении нормы сбережения американцев, которая в годы «рейганомики» снизилась практически до нуля. Потребительский дух американцев и в последующие годы набирал обороты. Дешевый ипотечный кредит населением брался и использовался не только на строительство жилья, но и на иные потребительские цели. В 2005 году, к примеру, американцы набрали ипотечных кредитов у банков на 750 млрд. долларов, но 560 млрд. долларов или 75% из них были использованы не на приобретение недвижимости, а на потребительские цели. Все это привело к тому, что кредитные долги среднего американца стали стабильно расти, а к началу нынешнего мирового кризиса превысили средний уровень их доходов. В последние годы не раз в печати появлялась информация о том, что средний американец на 1 доллар заработанного дохода

тратил 1,3 доллара, т.е. 30 центов – это их кредитные долги.

Американский образ жизни нашел последователей в разных частях мира, в особенности в странах с развитой экономикой. В них со второй половины XX века, и особенно интенсивно в 80-е годы, формируется общество потребления, где:

- массовое потребление товаров и услуг превращается в главное содержание социальной жизни;
- на первое место выходит уже не функциональное качество товара, а престижность обладания данным товаром, он становится признаком социального статуса;
- насыщения не происходит, происходит обратное – стремительное увеличение потребности покупать – пищу, одежду, автомобили, бытовую технику, недвижимость;
- запущена оголтелая пропаганда потребления, причем не просто потребления, а потребления высокотехнологичных и дорогостоящих вещей и продукции;
- в качестве важного индикатора развития выступает потребительский кредит, набравший в настоящее время громадные объемы не только в этих, но и в других странах.

В результате в мире формируется новая

социальная доктрина – потребительская идеология, в основе которой лежит гедонистский принцип организации жизни, пропаганда быстрого немедленного обогащения любой ценой, потребления дорогих и престижных вещей, в целом красивой жизни.

Следуя ей, не только в США, но и в других странах растут нормы потребления, а нормы сбережения последовательно падают. Норма сбережения в Великобритании, к примеру, за последние 25 лет упала в 2,5 раза, в Германии – в 2,3 раза; аналогичная картина и в ряде других стран. И сегодня одну из основных причин мирового финансового кризиса, кризиса неплатежей мы видим в том, что население многих стран не может расплатиться со своими долгами, ибо сбережений нет.

Потребительская идеология пришла и в постсоветские страны, причем пришла раньше, чем возможность потреблять. В этих странах довольно значительная часть людей, особенно молодежи, быстро восприняла потребительскую идеологию, устремляясь не в развитие производства, а для участия в гедонистском соревновании. Для этих людей деньги, удовольствия, потребительство, нежелание трудиться, стремление иметь максимум вознаграждения при минимальных затратах труда

стали реальной формой существования «экономического человека».

К сожалению, такие явления имеют место и в казахстанском обществе. С обретением республикой независимости и либерализацией торгово-экономических связей с экранов телевизоров, со страниц газет банками, торговыми домами, рекламными агентствами на казахстанского потребителя обрушилась (обрушивается и по сей день) оглушительная пропаганда потребительства и жизни по западным стандартам и призы

товары в кредит. Немалая часть состоятельного населения, но и незначительными доходами поддала призыву. С 2002 года в стране ежегодно двукратный рост объемов потре кредитования, к 2007 г. составив свы общего объема ссудного портфеля ко банков. Это был весьма рискованны кредитного рынка, о чем свидетельств весьма неутешительные итоги деятельно Банка» Казахстана, преим занимавшегося розничным бизнесом.

В целом потребительская иде оправдывает себя в мире ни с экономич гуманистической точек зрения. Ибо э коснулся лишь ограниченного числа бога

а пропасть между богатыми и бедными нациями все более и более увеличивается. Впрочем, и в самих богатых нациях усиливается критика потребительской идеологии. Весьма примечательно в этом плане признание нового Президента США Б. Обамы: «Если все, что мы будем делать - это тратить деньги, а не производить, то со временем многие страны устанут нам одалживать деньги и праздник закончится. Вообще-то праздник уже закончился. Наш уровень сбережений значительно снизился и экономика, движущей силой которой были потребительские траты, не может иметь больше устойчивого развития».

Громадные ресурсы, выброшенные на кредитный рынок, вызвали инфляцию. Это вынудило власти поднять ставки кредитования. В 2007 году ставки кредита в промышленном секторе США выросли до 15%, в потребительском секторе – до 10%. Не имея возможности их погасить, население и соответственно банки начали

привели к непрерывному накачиванию денег в экономику. Еще задолго до наступления нынешнего мирового кризиса количество находящихся в обращении денег намного превышало необходимое их количество для обеспечения товарного обмена и оказываемых услуг. Базельский Банк международных расчетов еще 15 лет тому назад опубликовал данные о том, что в мире ежедневный объем находящихся в обращении валют составляет 1 триллион долларов (в условном пересчете), что в 50 раз б[illegible]

и услуг, начали самостоятельно делать деньги. На финансовом рынке планеты появилось огромное количество производных инструментов, так называемых деривативов, которые обеспечивали весь этот процесс делания денег. Они стали наиболее динамичным сегментом мирового финансового рынка. Проценты за кредит, их страхование и перестрахование, свопы, опционы, фьючерсы, хедж-фонды, ценные бумаги и другие - это инструменты, которые обслуживали на мировом финансовом рынке не обеспеченное товаром обращение денег. Для спекулятивного капитала начавшийся в Соединенных Штатах и поддержанный другими западными странами процесс дерегулирования финансового рынка создавал все необходимые условия и с помощью указанных производных инструментов он усердно надувал меха мирового финансового пузыря. Образовавшаяся в США и других странах финансовая пирамида к началу 2007 года достигла громадных размеров. И она, в конце концов, рухнула. Начавшийся в секторе ипотеки кризис ликвидности быстро распространился не только на другие сегменты финансового рынка США, но и на другие страны мира.

Сейчас очень много информации о том, какой ущерб терпят страны мира от нынешнего мирового

кризиса. Вряд ли стоит ее здесь повторять. Скажу лишь, что сей ущерб огромный, несопоставим даже с теми потерями, что понесли США и другие страны в годы Великой депрессии в 1929-1933 годах. Речь идет о миллиардах долларов убытков, которые терпят банки, инвестиционные и ипотечные компании, о свертывании производства или полной остановке деятельности десятков и сотен компаний реального сектора во всем мире.

Остановимся на некоторых особенностях нынешнего кризиса. Великая депрессия хотя и носила мировой характер, но ее кризисные последствия не так остро сказались на ряде больших стран планеты, имея ввиду Советский Союз, Китай и некоторые другие. Нынешний же кризис подлинно мировой, ибо сегодня практически нет ни одной страны мира, которые оставались бы в стороне от его отрицательных последствий. Нельзя не отметить и высокую скорость, с которой кризис распространяется по планете. Это прямое следствие произошедшей в мире глобализации. Нужно подчеркнуть также идентичность потерь, что несут различные станы мира от нынешнего кризиса. Это банкротства банков, инвестиционных и ипотечных компаний, глубокий спад производства, перерастающий в ряде стран (США, Западная Европа, Япония и других) в рецессию. Это

свидетельствует и об общности идеологии либерально-монетаристского подхода, что за последние 25-30 лет взяли на вооружение практически все страны мира, формируя стратегию и тактику развития национальных экономик.

Кризис обнаружил также большую зависимость экономик различных стран мира (больших и малых) от состояния экономики США. В поисках тихой и доходной гавани для своих вложений многие частные инвесторы и государственные фонды покупают американские активы. Выясняется, что в настоящее время в разных странах мира накопились на триллионы долларов долговые ценные бумаги США. По данным Казначейства США доля вложений иностранных официальных институтов в долговые ценные бумаги за 2004-2007 годы возросла с 34% до 58%. При этом за предкризисные 2006-2007 годы рост инвестиций в долгосрочные казначейские облигации США происходил в основном только за счет иностранных вложений. Даже несмотря на разворачивающийся мировой финансовый кризис приток частных иностранных инвестиций в американские активы только в декабре 2008 года составил 34,8 млрд.долларов. Все это еще раз говорит о том, какие губительные последствия кризис в США оказал на национальные экономики многих стран.

И, наконец, нельзя не сказать об идентичности или практически полном совпадении в странах мира предпринимаемых ими мер по борьбе с кризисом. Если перечислить наиболее важные из них, то они включают:

- спасение крупных, системообразующих коммерческих банков либо путем предоставления государством необходимых им ликвидных средств, либо путем их национализации;
- разработку специальной антикризисной программы и формирование финансового фонда для ее реализации;
- меры по усилению роли государства в регулировании финансовой системы;
- прямую финансовую поддержку крупных компаний реального сектора,

[redacted] преодоления этого планетарного

В принципиальном плане нет ничего зазорного в привлечении в страну иностранных займов. Это мировая практика, когда та или иная страна привлекает средства из международных рынков для развития тех или иных сегментов собственной экономики. Но в том, что взятые комбанками заемные средства оказались чрезмерными и вследствие этого республика находится сейчас в весьма затруднительном положении, изыскивая источники их погашения, мы видим несколько причин.

Во-первых, это чрезмерные аппетиты самих банкиров. Несмотря на предупреждения Главы государства об осмотрительности и тревожные сигналы об этом же общественности страны и международных рейтинговых агентств, их влекла жажда быстрого обогащения, и они набирали и все набирали новые займы.

Во-вторых, не было тщательно отработанной системы риск-менеджмента коммерческих банков. Неоднократные их заявления и заверения, что такая система у них есть, на деле оказались несостоятельными.

В этой связи мне вспоминается совещание с руководителями коммерческих банков, которое мы, депутаты Комитета по финансам и бюджету Мажилиса Парламента РК, проводили в апреле 2007

года. Мы тогда говорили им, что «существует озабоченность быстрым и опережающим ростом активов банков по отношению к их собственному капиталу. За два последних два года отношение банковских активов к ВВП Казахстана возросло более чем в два раза – с 48,5% до 101,7%. Но стремительный рост ссудного портфеля банков- это одновременно и фактор риска. Объем потребительских кредитов за 2006 год вырос в 2,5 раза и составил 674,5 млрд.тенге. Это повышает кредитные риски банков. Кредиты под залог недвижимости выросли более чем в 2 раза и составляют 1650 млрд.тенге. Все это сейчас неплохо, но в случае замедления темпов роста экономики может привести к снижению способности заемщиков погашать взятые у банков кредиты. Так способны ли действующие механизмы банковского кредитования и применяемые им методы риск-менеджмента и дальше обеспечивать необходимое качество активов и устойчивое развитие как отдельных банков, так и всей системы?» К сожалению, эти предостережения не возымели действия.

В-третьих, весьма слабой оказалась регулирующая финансовую систему функция казахстанского государства. Агентство по регулированию и надзору за деятельностью

финансовых организаций, как уполномоченный орган правительства, не имело ни законодательных, ни функциональных прав и полномочий для обеспечения устойчивости работы финансовой системы, в первую очередь банков второго уровня. На этих упущениях и недочетах мы останавливаемся потому, чтобы в последующем рассмотреть возможные варианты совершенствования управления финансами страны.

Итак, первая волна мирового финансового кризиса дошла до Казахстана – в августе 2007 года, а его вторая, еще более тяжелая по своим последствиям волна пришла в республику осенью 2008 года. Соответственно и меры по противодействию кризису начались в указанные периоды. В конце 2007 года из бюджета были выделены банкам 4,0 млрд. долларов, а в октябре 2008 года Президент страны предложил изъять из Национального фонда 10 млрд. долларов и направить их на поддержку системо-образующих банков (4 млрд. долларов), поддержку ипотеки и в целом жилищного строительства (3,0 млрд. долларов), поддержку малого и среднего бизнеса (1,0 млрд.долларов), агропромышленного комплекса (1 млрд. долларов) и реализацию инфраструктурных и прорывных проектов (1 млрд. долларов).

Из этих данных видно, что предпринимаемые в

Казахстане меры по преодолению кризиса в целом схожи с теми мерами, что предпринимаются другими странами мира с той же целью. Но нужно учесть, что обусловленный кризисом спад мирового производства существенно снизил спрос и цены на экспортируемую Казахстаном продукцию горнорудной промышленности. Цены же на нефть, на основной источник дохода республики, достигнув рекордной отметки летом прошлого года, с той поры стремительно пошли вниз, снизившись более чем в 3 раза. Указанная отрицательная динамика мировых цен на основные экспортные товары Казахстана весьма ощутимо уменьшает источники его дохода и создает дополнительные трудности для страны в борьбе с кризисом.

Антикризисные меры были предложены Главой государства быстро и своевременно, чего не скажешь о темпах их реализации. Некоторая медлительность в их исполнении, возможно, связана с тем, что заново был создан антикризисный штаб в лице Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына», которому потребовалось время, чтобы войти в специфику проблем и наладить необходимое взаимодействие со структурами, задействованными в антикризисной программе. Но, так или иначе, и меры по снижению налогового бремени на бизнес, и меры по поддержке

банковской сферы, а также малого и среднего бизнеса начали предприниматься с некоторым опозданием по времени. В этой связи важно помнить, что в кризисных ситуациях опоздание с нужной мерой всего на шаг от темпа развития событий вдвое снижает ее эффект, на 2 шага – делает ее бесполезной, на три – вовсе вредной.

Сейчас деньги входят в экономику. Отсюда представляются чрезвычайно важными два обстоятельства. Во-первых, чтобы они дошли до тех секторов, куда предназначались и использовались строго для намеченных целей. В противном случае Казахстану будет трудно найти еще такое же огромное количество финансовых ресурсов с тем, чтобы реализовать еще один вариант антикризисной программы. Во-вторых, необходимо, чтобы Правительство оперативно корректировало свои действия. В последний месяц с.г. Правительство пошло на снижение ставок кредита для малого и среднего бизнеса, для сельхозтоваропроизводителей, ставок рефинансирования для обладателей ипотечных кредитов, а НацБанк пошел на серьезное снижение курса тенге. На наш взгляд, эти меры предприняты с целью поддержать, оживить те или иные сегменты отечественной экономики и улучшить ситуацию с платежным балансом страны. Хотелось бы, чтобы столь же оперативно были

рассмотрены и решены другие вопросы, вытекающие из текущей, а, точнее, кризисной ситуации. Для этого, прежде всего, необходимо пересмотреть тарифную политику государства с тем, чтобы получше защитить отечественный рынок в условиях нарастающего в мире протекционизма. Это, далее, формирование механизмов активного вовлечения в экономику страны средств накопительных пенсионных фондов, что одновременно могло бы поддержать их сохранность. Должны быть, по нашему мнению, также предприняты оперативные меры по поддержке кормовой базы животноводства, в особенности овцеводства с тем, чтобы предотвратить сброс скота населением.

Все перечисленные и другие вопросы, это, так сказать, меры оперативного реагирования на текущую ситуацию. Они призваны противодействовать и нейтрализовать негативные проявления мирового кризиса на те или иные секторы казахстанской экономики. Но наряду с ними пришло время подумать о посткризисных мерах по переустройству социально-экономической жизни общества.

Как показывает мировой кризис и анализ вызвавших его причин, сложившаяся сейчас мировая экономическая система и методы

управления ею имеют три крупных недостатка. Во-первых, ее валютная система не обеспечивает эффективность и действенность международных финансовых отношений, оторвалась от реально происходящего в мире товарно-денежного обмена, потворствовала выбросу в рынок громадных объемов спекулятивного капитала. Нужно отметить и полную беспомощность политиков перед деструктивными явлениями в финансово-экономической сфере, что мы и наблюдаем сейчас.
Идею перестройки мировой валютной системы одним из первых предложил Президент Казахстана Н.Назарбаев. Отрадно, что сия планетарного масштаба идея исходит не от лидеров стран, уже около 500 лет следующих по пути рыночной экономики, а от лидера государства, вставшего на сей путь развития всего 18 лет назад. Она сейчас обсуждается на разных международных форумах и привлекла внимание государственных деятелей и экспертов других стран, что свидетельствует об актуальности самой постановки вопроса. Во-вторых, либерально-монетаристский подход в качестве базисной рыночной идеологии в эпоху глобализации явно не справляется с возложенной на него функцией обеспечения устойчивого экономического развития как национальных экономик, так и в мировом масштабе. В-третьих,

потребительская идеология как новая социальная доктрина не смогла уменьшить разрывы между богатыми и бедными нациями, увеличивает нагрузку на биосферу, разрушает основы традиционного общества, изнутри изъедает основы современного общества.Это весьма серьезные, я бы даже сказал, принципиального характера, вызовы современного этапа истории к переустройству мировой экономической системы. Ни одно государство мира не в состоянии игнорировать эти вызовы, как и не предпринять адекватные меры. Отсюда, по нашему убеждению, надо менять мировую валютную систему, надо также отойти от либеральной идеологии рыночных отношений и обусловленных ею методов управления и, наконец, человечество должно в себе найти силы противодействовать идеологии потребительства, все более втягивающей в свою орбиту большие и малые страны, богатых и бедных, развитые и развивающиеся континенты.

Человой Казахстан № 9 (156), 6 марта 2009 г.